

Новосибирский государственный университет
ул. Пирогова, 2, Новосибирск, 630090, Россия
E-mail: avvarenov@mail.ru; varenov@online.nsk.su

МОГИЛЬНИК К СЕВЕРУ ОТ ГОРОДИЩА ЦЗЯОХЭ (ЯР-ХОТО) В СИНЬЦЗЯНЕ И ПРОБЛЕМА ЕГО КУЛЬТУРНО-ХРОНОЛОГИЧЕСКОЙ АТТРИБУЦИИ *

В статье анализируются материалы могильника, расположенного на террасе к северу от древнего городища Цзяохэ (Яр-хото) в уезде Турфан Синьцзян-Уйгурского автономного района КНР. Согласно древним китайским хроникам, последние века до н. э. – первые века н. э. были временем ожесточенной борьбы между Ханьской империей и *сюнну* за Турфан. Могилы Цзяохэ принадлежат знати и простым людям государства *Цзюйши* (Чэши). Но датируется могильник к северу от городища Цзяохэ не гунно-сарматским (ханьским), а предшествующим скифским временем (V–IV вв. до н. э.).

Ключевые слова: Китай, археология, Синьцзян (Восточный Туркестан), Турфан.

Городище Цзяохэ (Яр-хото) расположено в 10 км к западу от г. Турфана, центра одноименного уезда в Синьцзян-Уйгурском автономной районе КНР, на плато, окруженном рекой Яр (Ярхол). Китайские письменные источники зафиксировали, что городище Цзяохэ было столицей владения *Цзюйши* (*Гуши*) в эпоху династии Хань. В традиционной для отечественной науки транскрипции, предложенной еще Н. Я. Бичуриным, данный топоним звучит как «Чешы» («Чэши»). Однако С. Кучера показал, что чтение «*Цзюйши*» («*Гуши*») более оправданно, особенно если учесть, что именно этот вариант названия принят и в мировом востоковедении [Кучера, 1977. С. 45–46]. Он же дал краткий обзор истории *Цзюйши* в контексте ханьско-хуннских (сюннских) отношений [Там же. С. 47–53]. Владение *Цзюйши* служило как бы воротами в Западный край (так в ханьское время назывался современный Синьцзян), а природные условия Турфана благоприятствовали развитию земледелия. Поэтому борьба за обладание районом, где расположено городище Цзяохэ, имела важное стратегическое значение, как с точки зрения обеспечения коммуникаций, так и для решения проблемы снабжения продовольствием армий, действовавших в Восточном Туркестане. В течение I в. до н. э. – I в. н. э. *Цзюйши* неоднократно переходило из рук в руки противоборствующих сторон, оставаясь под контролем Ханьской империи или *сюнну* не более 50–60 лет кряду, а зачастую и гораздо меньше [Восточный Туркестан, 1988. С. 291–293].

В I веке до н. э. *Цзюйши*, местное население которого насчитывало всего 6 тыс. чел., захватили *сюнну*. Ханьским войскам время от времени удавалось принудить *Цзюйши* к капитуляции, но после их ухода прежнее положение восстанавливалось. Первый раз местный правитель признал себя вассалом Китая в 89 г. до н. э., но после смерти ханьского императора У-ди, бывшего сторонником активной «западной» политики, *сюнну* послали в *Цзюйши* 4 тыс. воинов, которые стали заниматься там полевыми работами. В 72 г. до н. э. связи *Цзюйши* с Китаем были восстановлены, а пришлые землепашцы изгнаны. Однако вскоре *Цзюйши* вновь выступило на стороне *сюнну*. Поэтому в 68 г. до н. э. главный город *Цзюйши* (т. е. Цзяохэ) был взят китайцами, а его правитель бежал к *усуням*. Китайцы направили в *Цзюйши* 300 поселенцев, а затем еще 1,5 тыс. воинов. Но все же силы были неравными, и *Цзюйши* в итоге оказалось в руках *сюнну*.

К осуществлению первоначального плана хозяйственного использования *Цзюйши* китайцы смогли вернуться после официального установления протектората над Восточным Туркестаном. В 48 г. до н. э. ими учреждается должность коменданта военных поселений со штаб-квартирой во вновь очищенном от *сюнну* городе Цзяохэ. В письменных источниках есть сведения о существовавшем в Цзяохэ складе, где, видимо, хранилось собранное военными поселенцами зерно. Китайское военное поселение в *Цзюйши* прекратило свое существование

* Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ (проект № 08-01-00309а) «Хронология погребальных памятников VII–III вв. до н. э. кочевников Саяно-Алтая и Китая».

в 16 г. н. э., и этот район снова более чем на столетия попадает в руки *сюнну*. С новой силой борьба за *Цзюйши* разгорелась уже в 70-х гг. I в. н. э., а к 91 г. н. э. китайцам удалось достичь здесь значительного превосходства над *сюнну*. В последующие десятилетия события развивались с переменным успехом: в 107 г. н. э. Восточный Туркестан был оставлен Китаем, но в 112 г. н. э. *Цзюйши* вновь на некоторое время становится вассалом Хань. В целом, по данным китайских хроник, владение *Цзюйши-Гуши* в период правления династии Хань находилось в зависимости от Китая в 89(108?)–87/86 гг. до н. э., 72 г. до н. э.–16 (23?) г. н. э., 73–77, 91–107, 112, около 129, 124–153(?) гг. н. э. [Кучера, 1977. С. 52].

Спорадически археологические работы в районе *Цзяхэ* (Яр-хото) велись с начала прошлого века, однако основную массу находок составляли средневековые древности. В первой половине 90-х гг. XX в. на городище *Цзяхэ* работала совместная китайско-японская археологическая экспедиция под эгидой ЮНЕСКО. Предварительные сообщения о ходе раскопок публиковались в китайской археологической периодике [Ду Гэньчэн, 1998; Ян Юн, 1999], полностью результаты исследований за 1993–1994 гг. увидели свет в 1998 г. [Городище *Цзяхэ*, 1998]. Информация об этих работах была опубликована нами на русском языке год спустя, т. е. предельно оперативно [Варёнов, Шойдина, 1999]. На самом городище исследовались поселенческие и храмовые комплексы эпохи средневековья, но в числе других объектов экспедицией был изучен и издан могильник к северу от городища, принадлежавший, как считается, знати *Цзюйши* (*Гуши*) и датированный тогда эпохой Хань. В китайской археологической литературе он именуется «могильник Гоубэй» (т. е. буквально: «могильник к северу от оврага» – имеется в виду овраг, отделяющий городище от окружающей местности).

В конце 90-х гг. XX в. у зарубежных специалистов по археологии Синьцзяна порой складывалось впечатление, что китайские коллеги в данном регионе исследовали в основном степные культуры эпохи бронзы и скифо-сакского времени, а гунно-сарматскому времени внимания практически не уделяли. Возможная причина заключалась в том, что, по признанию отечественных ученых, среди известных археологических памятников Восточного Туркестана выделить комплексы, относящиеся к кочевым культурам гунно-сарматского времени, оказалось достаточно сложно [Худяков, 1999. С. 152–153]. Выход виделся в обращении к археологическим памятникам тех районов Синьцзяна, где длительное присутствие *хунну* (*сюнну*) зафиксировано по данным китайских хроник. В частности, речь могла бы идти о городище *Цзяхэ* (Яр-хото) в Турфанской впадине. Не случайно, что первые сообщения о раскопках в окрестностях *Цзяхэ* (Яр-хото) погребальных комплексов, датированных китайскими учеными ханьской эпохой (т. е. гунно-сарматским временем), вызвали среди российских специалистов всплеск интереса к ним именно в контексте гуннской проблематики [Варёнов, Шойдина, 2000; Молодин, Кан Ин Ук, 2000]. Между тем с культурно-хронологической атрибуцией могильника к северу от городища *Цзяхэ* (Яр-хото) все оказалось далеко не так просто.

Прежде всего, могильник изучен не целиком. Исследовано три участка: два вокруг больших курганов M16 и M01, расстояние между которыми не менее 40 м по линии запад-восток, а третий раскоп расположен примерно в 100 м к югу от кургана M01. Конструктивно большие курганы состоят из трех частей: каменной насыпи с диаметром в основании от 15 м (M01) до 26 м (M16) и высотой 1–1,4 м от современной поверхности; расположенной в центре кургана круглой ограды диаметром 10,2–10,3 м, сложенной из сырцового кирпича; и находящейся внутри ограды погребальной камеры глубиной от 4,76 м (M01) до 9,16 м (M16). Расположенная в земле погребальная камера укреплялась конструкцией из деревянных балок. Помимо главной, в кургане могла быть и боковая камера. На участке вокруг M01 расположено 15 могил и 22 жертвенные ямы с лошадьми; вокруг M16 – 9 могил и 23 жертвенных ямы с лошадьми или верблюдами, а остальные могилы – на южном раскопе. Китайские археологи называют могилы, расположенные вокруг больших курганов, «сопроводительными», хотя их стратиграфическая и планиграфическая взаимосвязь с большими курганами отнюдь не очевидна. Напротив, жертвенные ямы с лошадьми или верблюдами (в плане круглые или овальные, с диаметром устья около 1 м и глубиной свыше 1 м, вертикальными стенками и ровным дном) вытянуты в цепочки и содержат от 1 до 4 животных каждая. Таким образом, каждый большой курган сопровождало несколько десятков лошадей.

Всего вскрыто 55 погребений и 55 жертвенных ям с лошадьми или верблюдами. Большинство могил ориентировано по линии запад-восток, и только отдельные – по линии север-юг. Преобладают вытянутые труположения с прямыми конечностями. Лишь незначительное количество умерших захоронено с согнутыми конечностями. Тридцать пять могил – это совместные захоронения, 14 – одиночные, а остальные 6 настолько сильно потревожены, что не поддаются определению. Из 35 совместных захоронений 20 – парные погребения мужчины и женщины, еще в 14 случаях к ним добавлен ребенок, и только в одной могиле похоронено сразу 6 человек. По способу устройства все могилы можно разделить на захоронения в вертикальных грунтовых ямах (43 погребения) и захоронения в вертикальных ямах с подбоями (12 погребений). Подбои в основном расположены с южной стороны могилы, ниже дна входной ямы. Выделяются три разновидности внутримогильных конструкций: травяная подстилка на дне ямы, с перекрытием ее устья деревянным навесом (настилом); деревянный гроб; так называемое погребальное ложе.

Большинство захоронений могильника к северу от Цзяохэ ограблено, в них мало что сохранилось, только в некоторых найдены обломки дерева от внутримогильных конструкций и разрозненные вещи. Железные изделия представлены оружием (чекан, наконечники стрел, ножи), лошадиными удилами и подпружными пряжками, мелкими украшениями. Среди бронзовых вещей найдены китайская монета *у-шу* (*у-чжу*), два бронзовых зеркала с боковыми ручками и подвеска (костылек) в виде волчьей головы. Золото встречается в виде фольги, обернутой вокруг бронзовых украшений, изображающих верблюдов, схватку тигра и грифа, шестилепестковую розетку и т. п. Есть золотая фигурка оленя (?), составленная из двух соединенных половинок, и литое серебряное перекрестье ремней в виде скульптурной головки быка или буйвола на ажурном основании. Изделия из резной кости служили в основном в качестве разного рода застежек в конской сбруе и украшений. Деревянные изделия использовались в быту и в погребальной практике. Примечательны находки деревянных идолов, шкатулок, пряжек, основ для зеркал с ручкой (для вставки бронзовых пластинок), приборов для добывания огня, деревянных моделей ножа и трехгранного наконечника стрелы с расщепленным насадом.

Керамика включает около 50 целых или поддающихся восстановлению сосудов. Большинство из них из красной керамики с примесью песка, небольшое количество – из серой керамики. Все сосуды ручной лепки, некоторые сохранили следы лощения, но преобладают изделия с необработанной поверхностью. Расписной керамики мало. Есть посуда, покрытая красной или желтой глиняной обмазкой. Большинство сосудов плоскодонные. Среди форм встречаются горшки *гуань*, котлы *фу*, бокалы *бэй*, чаши *бо*, миски *пэнь*, бутыль *пин* и др. Китайские археологи разработали достаточно дробную классификацию керамики могильника Цзяохэ [Варенов, Бауло, 2003. С. 295–298]. Они считают ее местной, турфанской, характерной для знати и рядовых жителей Цзюйши. Действительно, керамика Цзяохэ (Яр-хото) не похожа ни на сюннускую, ни на ханьскую. Анализ распределения разных форм керамики, как и иных категорий инвентаря, по большим курганам и рядовым могилам мог бы помочь уточнить их культурно-хронологическую атрибуцию.

Китайские археологи датируют могильник Цзяохэ путем сопоставления его с другими турфанскими памятниками – могильниками Янхай, Субэйши, Айдинху. Могильник Субэйши имеет радиоуглеродную дату 2220 ± 70 лет назад. На могильнике Цзяохэ из разведочных траншей в раскопах вокруг курганов М01 и М16 получено по одной радиоуглеродной дате: для более раннего М16 2154 ± 52 года назад (178 г. до н. э. – 36 г. н. э. после дендрохронологической калибровки) и для более позднего М01 1594 ± 61 год назад (431–602 гг. н. э. после калибровки). Последнюю дату сами китайские исследователи называют «судя по содержанию находок, слегка омоложенной», из чего делают вывод: «не боясь большой ошибки, можно считать, что дата могильника, похоже, должна относиться к ханьской эпохе» [Городище Цзяохэ, 1998. С. 71]. Действительно, в одной из могил близ кургана М01 найдена ханьская монета *у-чжу*, отливавшаяся начиная со 118 г. до н. э. Однако эта единичная находка не может определять возраст всех остальных погребений Цзяохэ, а образцы, взятые для радиоуглеродного анализа, судя по китайскому отчету, получены вообще не из могил. Учитывая потревоженность практически всех захоронений Цзяохэ, дата «431–602 гг. н. э.» может относиться не ко времени создания, а ко времени ограбления кургана М01.

Китайские археологи считают культуру могильника Цзяохэ местной, но выделяют в ней заимствованные вещи (преимущественно художественные изделия). Золотую пластину со сценой борьбы тигра и грифа, золотую фигурку оленя (?), бронзовую поясную подвеску в виде волчьей головы они относят к «степной культуре ордосского стиля» (принятый в Китае термин для искусства скифо-сибирского круга) [Там же. С. 73]. В целом с такими выводами можно согласиться, но следует уточнить, что эта «степная культура» должна датироваться в основном не ханьским (т. е. гунно-сарматским), а предшествующим скифо-сакским временем. По способу устройства рядовые погребения Цзяохэ заметно отличаются от хуннских из Забайкалья (см.: [Коновалов, 1975]). Принадлежавшие знати крупные курганы также не похожи (см.: [Коновалов, 1974; Полосьмак, Богданов, Цзвэндорж, Эрдэнэ-Очир, 2008]). Совершенно различна керамика двух регионов, но это и не удивительно. Еще А. В. Давыдова отмечала, что «в тех районах Сибири и Центральной Азии, где хунну установили свое господство, были восприняты многие формы их металлических, главным образом, бронзовых изделий, но при этом покоренные народы сохранили свои формы и орнаментацию глиняной посуды» [1985. С. 43]. Между тем в Цзяохэ нет даже бронзовых украшений, типичных для *сюнну*, таких как поясные пластины-пряжки и ложечковидные застежки [Миняев, 1981. С. 81].

Аналогии художественным изделиям Цзяохэ найдены нами в погребениях пазырыкской культуры Горного Алтая, в памятниках степной части Алтая, в таких известных собраниях скифо-сакских древностей, как Сибирская коллекция Петра I и Амударьинский клад [Варёнов, 2008. С. 147–149]. Тщательный анализ комплексов из Цзяохэ позволяет уточнить их датировку. Наиболее ранним для скифского времени в Цзяохэ является курган М16(2). Он соотносится с первым этапом пазырыкской культуры и предварительно датируется первой половиной V в. до н. э. [Шульга, Варёнов, 2008. С. 282–285]. Материалы большинства остальных богатых погребений из Цзяохэ (М28, М27 и отчасти М01) синхронизируются по роговым сбруйным наборам с комплексами, найденными в Горном Алтае и на равнине Алтайского края, и относящимися ко второй половине IV в. до н. э. [Там же. С. 284–285]. Что касается проблемы присутствия *сюнну* в Цзяохэ (об этом, как уже упоминалось, есть прямые свидетельства письменных источников), то в этих источниках нет никаких указаний на то, что сюннуские воины, неоднократно оккупировавшие Цзяохэ, были выходцами именно из Забайкалья и / или Монголии, особенно если учесть род их деятельности – «занятия полевыми работами». А данные палеоантропологии по Цзяохэ отсутствуют, в силу плохой сохранности костного материала. Кроме того, сюннуские погребения могут оказаться где-то рядом. В частности, материалы могильника к западу от городища Цзяохэ (могильника Гоуси) демонстрируют гораздо большее количество монет *у-чжу* и украшения гунно-сарматского времени [К западу от Цзяохэ, 2001], хотя отдельные вещи скифо-сакского облика там тоже присутствуют [Молодин, Канн Ин Ук, 2000. С. 91, 97].

Список литературы

Варёнов А. В. Могильник к северу от городища Цзяохэ (Яр-Хото) в Синьцзяне и проблема датирования его художественных изделий // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Т. 14: Материалы Годовой сессии Института археологии и этнографии СО РАН 2008 г. Новосибирск, 2008. С. 145–150.

Варёнов А. В., Бауло И. А. Керамика могильника Цзяохэ (Яр-Хото) в Турфанской впадине в Восточном Туркестане // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск, 2003. Т. 9. С. 294–298.

Варёнов А. В., Шойдина О. С. Археологические памятники городища Цзяохэ (Яр-Хото) в Турфанской впадине (по результатам раскопок 1993–1994 годов) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск, 1999. Т. 5. С. 312–316.

Варёнов А. В., Шойдина О. С. Могильник к северу от городища Цзяохэ (Яр-Хото) – памятник гуннского времени в Турфанской впадине // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Т. 6: Материалы Годовой юбилейной сес-

сии Института археологии и этнографии СО РАН. Декабрь 2000 г. Новосибирск, 2000. С. 257–262.

Восточный Туркестан в древности и раннем средневековье. Очерки истории. М., 1988. 456 с.

Давыдова А. В. Иволгинский комплекс – памятник хунну в Забайкалье. Л., 1985. 112 с.

Коновалов П. Б. Раскопки курганов хуннской знати в Ильмовой пади // Этнографический сборник. Улан-Удэ, 1974. Вып. 6. С. 220–223.

Коновалов П. Б. Погребальные сооружения хунну (По материалам раскопок «рядовых могил») // Сибирь, Центральная и Восточная Азия в средние века. История и культура Востока Азии. Новосибирск, 1975. Т. 3. С. 17–46.

Кучера С. Некоторые проблемы истории Турфана в Ханьскую эпоху (III в. до н. э. – III в. н. э.) // Н. Я. Бичурин и его вклад в русское востоковедение (К 200-летию со дня рождения). Материалы конференции. М., 1977. Ч. 2. С. 42–65.

Миняев С. С. К проблеме выделения гуннских памятников Сибири // Методологические аспекты археологических и этнографических исследований в Западной Сибири. Томск, 1981. С. 80–82.

Молодин В. И., Кан Ин Ук. Памятник Ярхото в контексте гуннской проблемы // Археология, этнография и антропология Евразии. 2000. № 3. С. 89–99.

Полосьмак Н. В., Богданов Е. С., Цэвэндорж Д., Эрдэнэ-Очир Н. Изучение погребального сооружения кургана 20 в Ноун-Уле (Монголия) // Археология, этнография и антропология Евразии. 2008. № 2. С. 77–87.

Худяков Ю. С. Материалы хуннского времени в музеях Восточного Туркестана // Древности Алтая. Известия лаборатории археологии № 4. Горно-Алтайск, 1999. С. 152–159.

Шульга П. И., Варёнов А. В. Материалы могильника Цзяохэ и проблема синхронизации памятников скифского времени на Саяно-Алтае и в Китае // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Т. 14. Материалы Годовой сессии Института археологии и этнографии СО РАН 2008 г. Новосибирск, 2008. С. 282–286.

Городище Цзяохэ – отчет об археологических раскопках за 1993–1994 гг. [Цзяохэ гучэн – 1993, 1994 няньду каогу фацзюе баогао]. Пекин, 1998. 12, 206 с., X, XXXVIII л. илл.

Ду Гэньчэн. Новые археологические открытия на «Шелковом пути» // Гугун боуюань юанькан. 1998. № 3. С. 14–19.

К западу от Цзяохэ – отчет об археологических раскопках за 1994–1996 годы. [Цзяохэ гоуси – 1994–1996 няньду каогу фацзюе баогао]. Урумчи, 2001. 10, 20, 114 с., XIV, XXXII л. илл.

Ян Июн. Краткое сообщение о раскопках могильника на первой террасе за оврагом к северу от городища Цзяохэ в Турфане // Вэньбу. 1999. № 6. С. 18–25.

Материал поступил в редколлегию 04.05.2009

Andrey V. Varenov

BURIAL GROUND TO THE NORTH OF THE ANCIENT CITY OF JIAOHE (YAR-HOTO) IN XINJIANG AND THE PROBLEM OF ITS CHRONOLOGICAL AND CULTURAL ATTRIBUTION

Archaeological materials from the cemetery on the plateau north of the ancient city of Jiaohe in Turfan county, Xinjiang-Weiguer Autonomous Region of the PRC are analysed in this article. According to ancient Chinese chronicles, the last centuries B.C. – first centuries A.D. were the time of hard fighting between Han Empire and Xiongnu for Turfan. The graves of Jiaohe belong to the nobility and common people of Jushi (Chushi) state. According to archaeological finds ancient cemetery to the north of the city of Jiaohe is dated not to hunno-sarmathian (Han), but to the previous Scythian period (V–IV centuries B.C.).

Keywords: China, archaeology, Xinjiang (Eastern Turkistan), Turfan.